

ОЧЕРКЪ
ЛИТЕРАТУРНАГО ДВИЖЕНІЯ
УГОРСКИХЪ РУССКИХЪ.

ПЕТРЪ ФЕЕРЧАКЪ.

ОДЕССА.

Типографія П. Францова, Пушкинская ул., № 20.

1888.

ОЧЕРКЪ

литературнаго движенія угорскихъ русскихъ. *)

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ:

Brevis notitia foundationis Theodori Koriatovits autore Joannicio Basilovits. Cassoviae, 1799, 1804.

Grammatica Slavo-Ruthena edita per Michaellem Lutskey. Budae 1830.

Исторія церковная новаго зкѣта, писалъ Андрей Балудьянскій въ Виеннѣ 1851, 1852.

Rede des ungarischen Landtags-Abgeordneten Ad. R. von Dobrzansky. Wien 1861.

Die ungarischen Ruthenen. Biderman. Jnsbruck. 1867.

Историческія черты угро-русскихъ, сост. и издалъ Іоаннъ Дулишконичъ. Унгаръ. 1875—1877.

Русская читанка для высшей гимназіи сост. А. Торонскимъ. III, Львовъ 1868.

Русская книга для чтенія Ивана Гашпара, переводъ Е. А. Фенцикъ. Будинъ. 1870.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси собр. Я. О. Головацкимъ М. 1878.

Движеніе народной жизни въ Угорской Руси. Москва, Бесѣда VI и VII 1871.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ:

Мѣсяцесловъ 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869. Свѣтъ 1867—1871. Сова 1871. Новый Свѣтъ 1872. Карпатъ 1873—1886.

Угро-русскій Листокъ за 1887 и 1888 года.

Рукописныя записки Александра Духновича, хранящіяся въ Пряшевѣ и въ краснородскомъ монастырѣ.

*) Южно-русы, живущіе въ Венгріи, называютъ себя русинами, руснаками, карпато-россами и угорскими русскими.

Дозволено цензурою. Одесса, 21-го Мая 1888 года.

Въ сѣверной Венгріи живетъ около полумилліона южно-русского народа, который во многихъ отношеніяхъ составляетъ terra incognita. Есть статьи по этнографіи, церковно-политической жизни Угорской Руси, но о литературномъ движеніи угорскихъ русскихъ, насколько извѣстно, не встрѣчается болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній не только въ русской, но также и въ иностранныхъ литературахъ.

Говоря о литературномъ движеніи угорскихъ русскихъ, мы не имѣемъ въ виду литературу въ строгомъ смыслѣ слова, (таковой собственно у нихъ не существуетъ); нашъ трудъ скорѣе будетъ касаться попытокъ лучшихъ дѣятелей у угорскихъ русскихъ отстаивать національность горсти русского народа, заброшеннаго за Карпаты, путемъ образованія литературнаго языка

I.

О духовной жизни угорско-русского народа до XIV столѣтія очень мало извѣстно. До этого времени они жили общей западно-русской жизнью: изъ Галиціи и Юго-западной Руси вызывались священники, изъ Львова и Кіева назначались епископы. Первый толчекъ къ возникновенію церковно-духовнаго центра въ Угорской Руси далъ литовскій князь Теодоръ Коріатовичъ, въ высшей степени интересная историческая личность. Коріатовичъ былъ внукомъ литовскаго великаго князя Гедимина, отъ котораго, кромѣ своего удѣла, литовскаго Новгорода, получилъ еще Подолію. Изъ за послѣдней между нимъ и дядей его Ольгердомъ возникъ споръ. Тѣснимый Ольгердомъ, Коріатовичъ заключилъ съ венгерскимъ королемъ Людовикомъ договоръ (въ 1354 г.), по которому онъ уступалъ ему свои права на Подолію и получилъ взаменъ того маковицкое и мункачевское помѣстья въ Венгріи, съ замкомъ Мункачево и титуломъ «Dux de Mun-

kach» (князь мункачевскій). *Тотчасъ послѣ своего переселенія въ Венгрію (въ 1360 г.), Коріатовичъ основалъ монастырь на чернецкой горѣ возлѣ Мункачева, который сдѣлался точкой опоры духовнаго движенія и организаціи угорско-русской церкви, о судьбѣ которой, до основанія чернецкаго монастыря, почти ничего неизвѣстно.*

Не смотря на свое короткое пребываніе въ Венгріи, князь Коріатовичъ сдѣлался своего рода «краснымъ солнышкомъ» для Угорской Руси; по крайней мѣрѣ, съ его именемъ связано мною историческихъ воспоминаній. Преданіе, между прочимъ, приписываетъ ему и переселеніе 40,000 южно-руссовъ въ Венгрію.

Какъ только возникла организація церковно-духовной жизни угорскихъ русскихъ, началось противодѣйствіе со стороны католиковъ и реформатовъ, употреблявшихъ всѣ усилія, чтобы подчинить себѣ еще не сформировавшійся угорско-русскій народъ, заселившій сѣверную Венгрію, главнымъ образомъ, колонизаціоннымъ путемъ. Въ Мункачевѣ и Унгварѣ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Угорской Руси возникли іезуитскія миссіи, задавшіяся цѣлью пропагандировать унію между православными угорскими русскими. Трудно было устоять угорскому-русскому духовенству, находившемуся на низкой степени умственнаго развитія и закабаленному, наравнѣ съ крестьянами, крѣпостнымъ правомъ. Іезуиты общались православнымъ священникамъ, что они, въ случаѣ принятія уніи, будутъ пользоваться такими же правами, какъ и ихъ католическіе собраты. Съ другой стороны, и мадярскіе реформаты старались привлечь на свою сторону угорскихъ русскихъ. Когда между австрійскими императорами и реформатскими князьями Трансильваніи возникъ кровавый споръ изъ-за сѣверо-восточныхъ областей Венгрии, за-

селенныхъ, преимущественно русскими, то мункичевскіе епископы очутились въ щекотливомъ положеніи. Русский народъ, живущій около Тиссы, въ сосѣдствѣ съ мадьярами, рѣшительно сочувствовалъ демократическому движенію, во главѣ котораго стояли трансильванскіе князья, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1703 году населеніе притисской области, выведенное изъ терпѣнія взиманіемъ большихъ налоговъ, послало русскаго священника Папа въ Польшу, чтобы призвать обратно скитавшагося тамъ князя Ракоци. Трансильванскіе князья покровительственно относились къ православнымъ русскимъ епископамъ, видя въ нихъ естественныхъ союзниковъ противъ ненавистныхъ имъ католиковъ. Князь Бетленъ далъ епископу Іоанну Грегоровичу (1627—1633), человѣку весьма образованному, право устраивать школы и назначать въ нихъ учителей и профессоровъ славянскаго, русскаго, греческаго, латинскаго и другихъ языковъ. *) Но Грегоровичъ не воспользовался этимъ правомъ.

Хорошія отношенія между трансильванскими князьями и мункачевскими епископами прекратились при епископѣ Васи́ліи Тарасовичѣ (1634—1648). Князь Ракоци возненавидѣлъ Тарасовича за его наклонность къ уніи и приверженность къ императору Фердинанду. Онъ велѣлъ арестовать его во время богослуженія, облаченнаго въ ризы, и освободилъ только по заступничеству императора Фердинанда, и то только подъ слѣдующими характерными условіями. Тарасовичъ обязался не передавать доходовъ чернецкаго монастыря въ Галицію, *не держать при себѣ «польскихъ» воспитанниковъ, т. е. молодыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ Юго-западной Руси и довершившихъ свое образованіе при мункачевскомъ архіерейскомъ домѣ, при которомъ суще-*

*) Notitia fundationis Koriatovits Pars I. pag. 52.

ствовало ничто въ родѣ богословской школы; кромѣ того, Тарасовичу вмѣнялось въ обязанность имѣть при себѣ только двухъ или трехъ ученыхъ богослововъ, и то изъ русскихъ или валаховъ въ томъ только случаѣ, если *не найдутся мадьяры.* *) Изъ этого знаменательнаго факта видно, что мадьярскіе патріоты инстинктивно усматривали въ выходцахъ изъ Юго-западной Руси своихъ естественныхъ антагонистовъ и что русскіе епископы, чтобы дать отпоръ мадьяризаторскимъ стремленіямъ, примкнули къ австрійскимъ императорамъ. Что же касается самого народа, то часть его, живущая въ сосѣдствѣ съ мадьярами и нѣсколько омадьяренная, какъ мы уже сказали, сочувствовала мадьярскому движенію; большинство же, населявшее гористыя мѣстности, поддерживало своихъ епископовъ.

Послѣ подавленія мадьярскаго реформатскаго движенія, православіе у угорскихъ русскихъ не долго продержалось: *въ 1649 г. православное угорско-русское духовенство приняло унію.* Унія освободила священниковъ отъ крѣпостнаго права и доставила имъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды, но она оторвала ихъ отъ народа. Католическая іерархія смотрѣла на унію только какъ на «золотой мостъ» къ католичеству. Сосѣдніе католическіе епископы, особенно ягерскій, старались совершенно подчинить себѣ мункачевскихъ уніатскихъ епископовъ. Положеніе послѣднихъ стало до такой степени унизительнымъ, что, при епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ, въ мункачевской консисторіи предсѣдательствовалъ не уніатскій епископъ, а мункачевскій католическій священникъ Страбо. По примѣру своихъ епископовъ, и католическіе священники также притѣсняли своихъ уніатскихъ собратовъ: они стали смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ помощниковъ, и оспаривали у

*) Историческія черты угро-русскихъ I. Дулишновича II, 93.

нихъ даже доходы за церковныя требы. Борьба между униатскимъ и католическимъ духовенствомъ продолжалась болѣе одного столѣтія, и угорскіе русскіе, безъ сомнѣнія, были бы въ ней побѣждены, если бы ихъ сторону не приняла императрица Марія Терезія. Инстинктъ національнаго самосохраненія проявился у небольшого угорско-русскаго народа съ замѣчательной силой. Ягерскіе епископы, чтобы олатинить угорско-русское духовенство, почти при помощи ставропигитовъ, заставляли сыновей униатскихъ священниковъ поступать въ ягерскую католическую семинарію, изъ которой послѣдніе нерѣдко бѣжали *). Епископъ Мануиль Ольшавскій, видя опасность, угрожающую угорско-русской церкви и національности отъ католической іерархіи, направилъ всѣ свои силы къ тому, чтобы расположить въ пользу русскіхъ императрицу Марію Терезію: онъ на свой счетъ снарядилъ 37 добровольцевъ и приказалъ священникамъ и дьячкамъ жертвовать деньгами, а молодымъ людямъ изъ духовнаго сословія—поступать въ австрійское войско, боровшееся съ многочисленными врагами. Послѣдствіемъ австрійскаго патріотизма угорско-русскихъ епископовъ было то, что, не смотря на противодѣйствіе католической іерархіи и даже самого папы, въ 1773 г. была учреждена *независимая мункачевская русско-униатская епархія, изъ которой впоследствии выдѣлена пряшевская епархія.*

II.

Проблески литературнаго движенія у угорскихъ русскихъ стали обнаруживаться именно съ того времени, какъ они завоевали себѣ независимость церкви, хотя и цѣною

*) Въ 1770 г. бѣжали изъ ягерской семинаріи слѣдующіе 6 воспитанниковъ: Андрей Баній, Матвѣй Градь, Данилъ Гюсъ, Стефанъ Манковичъ, Лука Швингаръ и Мих. Кручай. См. Историч. черты угро-русскихъ, III. 226.

жютери православія. Изъ періода до принятія уніи не уцѣлѣло никакихъ памятниковъ, кромѣ малосодержательныхъ грамотъ на западно-русскомъ языкѣ. Такъ какъ немногочисленные помѣщики русской національности скоро измѣнили своему народу, то его руководителями остались одни священники. Записки на латинскомъ языкѣ епископа Іосифа Де-Камелиса, грека по происхожденію, посланнаго Римомъ для утвержденія между угорскими русскими уніи, бросаютъ яркій свѣтъ на положеніе духовенства въ Угорской Руси въ концѣ XVII столѣтія. О селѣ Завадка епископъ пишетъ: «Все худо. Книгъ въ церкви нѣтъ, а если и имѣются какія, то только рукописныя. Село было первоначально русскимъ (православнымъ), затѣмъ оно стало лютеранскимъ, а съ 1674 года оно снова сдѣлалось русскимъ». О селѣ Порачѣ въ запискахъ говорится: «Присяжный Андрей донесъ, что мѣстный священникъ купилъ у одного солдата двухъ «чортиковъ» и постоянно носить ихъ за пазухой». Въ селѣ Гельцмановцахъ приходской священникъ, бывший военный, прогналъ посланныхъ епископа и даже ранилъ одного изъ нихъ въ голову *).

Образованнымъ человекомъ въ Венгріи въ то время считался тотъ, кто умѣлъ по-латыни; между тѣмъ, среди угорско-русскаго духовенства, по заявленію епископа Симсона Ольшавскаго, спустя почти столѣтіе послѣ принятія уніи, *только три священника умѣли писать по-латыни.* Школъ по селамъ не существовало. Священники и дьячки обучали народъ катихизису, изданному при епископѣ Камелисѣ. Лѣтомъ это обученіе происходило въ церкви, до начала богослуженія, а зимою желающіе вступать въ бракъ посѣщали дьячка и затѣмъ, въ присутствіи священника, подвергались экзамену изъ главныхъ правилъ вѣры.

*) Историческія черты угро-русскихъ III, 23—24.